

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ
16—18 июня 2016

ВОПРОСЫ РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ЮРИСДИКЦИИ.
БЕЗОПАСНОСТЬ ДЛЯ БИЗНЕСА

16 июня 2016 г., 16:15—17:30
Павильон G, Конференц-зал G1

Санкт-Петербург, Россия
2016

Модератор:

Дмитрий Афанасьев, Соучредитель, председатель комитета партнеров, Адвокатское бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»

Выступающие:

Владимир Груздев, Член президиума, Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России»

Жан-Франсуа Деко, Председатель правления, JCDesaux SA; главный исполнительный директор, JCDesaux Group

Томас Ким, Главный директор по комплаенс, генеральный советник по развивающимся рынкам, Thomson Reuters

Андрей Назаров, Сопредседатель, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия»

Борис Титов, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Михаэль Хармс, Управляющий директор, Восточный комитет германской экономики

Юрий Чайка, Генеральный прокурор Российской Федерации

Александр Чуваев, Исполнительный вице-президент, Fortum Corporation; глава дивизиона «Россия»

Д. Афанасьев:

Добрый день, уважаемые участники Петербургского экономического форума! Хочу поблагодарить вас за то, что вы пришли на эту сессию, которая обещает быть интересной. Сегодня здесь выступит ряд спикеров, а по окончании докладов можно будет задать вопросы.

Я хотел бы рассказать о том, как я понимаю суть предмета, ради которого мы собрались здесь. Год назад на съезде российских предпринимателей Президент Российской Федерации произнес уникальные слова, и я их запомнил: «Дальнейшее расширение свобод для бизнеса — это лучший ответ на все внешние вызовы и ограничения». Удалось ли государству решить поставленную задачу за истекший год? Что нужно, чтобы полностью реализовать посыл Президента? Мне кажется, в сегодняшних условиях расширение свободы бизнеса — это вопрос не только материального благополучия, но и национальной безопасности, поскольку без этого развитие независимой российской экономики в условиях санкций невозможно. Ряд конструктивных шагов для расширения экономических свобод уже предпринят: началась реформа Гражданского кодекса — в нем заложен принцип последовательного расширения свободы договора, введены новые зоны экономического развития на Дальнем Востоке, эффективно работает институт бизнес-омбудсменов.

Кстати, есть интересная статистика Всемирного банка, я посмотрел ее перед сессией: получается, что Россия уверенно опережает остальные страны БРИКС в рейтинге Doing Business, то есть по условиям ведения предпринимательской деятельности. Когда Россия впервые включилась в этот процесс, она была на 120-м месте. Сейчас она поднялась на 51-е. Можно шутить о том, что 51-е место — это не первая тройка, но всегда надо помнить, где мы начинали, где мы сейчас и куда движемся. Интересно посмотреть на страны БРИКС, с которыми, наверное, справедливо сравнивать успехи и неудачи России, поскольку это страны с похожими экономиками: Южно-

Африканская Республика занимает 73-е место, Китай — 84-е, Бразилия — 116-е, Индия — 130-е.

Многие в предпринимательском сообществе считают, что прошлогодний тезис Президента не реализуется или реализуется недостаточно. Бизнес жалуется на закручивание гаек под лозунгом защиты государственных интересов, на усиление всевозможного контроля, на нескончаемую вереницу уголовных дел против частных предпринимателей и менеджеров госкомпаний. Я вам скажу как адвокат: сегодня в юридических фирмах самые быстрорастущие практики — это уголовные. Конечно, я предпочел бы, чтобы у нас было больше практики слияния и поглощения. В этом смысле предпринимательское сообщество возлагает большие надежды на прокуратуру как на орган по надзору за соблюдением прав, в том числе и предпринимателей.

Я не буду отнимать много времени у уважаемых выступающих. Озвучу лишь несколько фактов, которые произвели на меня впечатление. Во-первых, в органах прокуратуры создано специальное управление по надзору за соблюдением прав предпринимателей. Во-вторых, сформирована межведомственная рабочая группа по защите прав предпринимателей. Таким образом, появились механизмы для диалога. Проведена работа по упорядочению проверок в отношении предпринимателей. Создан единый реестр проверок с открытым доступом к его сведениям. С 1 января 2016 года введен трехлетний мораторий на проверки малого бизнеса. Каков итог этого года? Смотрите, за последние пять лет выявлено более 313 тысяч нарушений закона, допущенных различными контрольными органами при проверках бизнеса, прокуратура привлекла к ответственности более 54 тысяч должностных лиц, виновных именно в нарушениях прав бизнеса. В 2015 году пресечено 170 тысяч нарушений закона в отношении предпринимателей. Только в 2016 году прокуратура отклонила более 40% предложений от разных контрольных органов о проведении проверок бизнеса. За 2015 год прокуроры выявили в общей сложности 3,2 миллиона нарушений прав и свобод граждан.

Президент Российской Федерации назвал это (я цитирую) «значимым вкладом прокуратуры в укрепление правовых основ государства и общества».

Впервые в истории Петербургского экономического форума на нем выступает генеральный прокурор Российской Федерации. На мой взгляд, это признак того, что государство стало уделять внимание проблемам предпринимательского сообщества. Также, по уже сложившейся традиции, к нам присоединился Борис Юрьевич Титов, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей. Сегодня с нами Андрей Геннадьевич Назаров, сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» и исполнительный сопредседатель центра общественных процедур «Бизнес против коррупции». Здесь присутствует Жан-Франсуа Деко, совладелец и главный исполнительный директор компании Desaux, крупнейшего в мире оператора наружной рекламы. Я рад приветствовать Александра Анатольевича Чуваева, исполнительного вице-президента корпорации Fortum, крупнейшего в России финского инвестора, который сосредоточился на энергетике Сибири и Урала. Томас Ким, главный директор по комплаенс международного концерна Thomson Reuters, мирового лидера в сфере профессиональных информационных услуг. Томас отвечает за юридический блок в 128 странах. Михаэль Хармс, управляющий директор Восточного комитета германской экономики. Эта мощнейшая лоббистская ассоциация объединяет немецкие компании, ведущие бизнес в Восточной Европе. До этого Михаэль возглавлял Российско-Германскую внешнеторговую палату в Москве, он хорошо знает российские экономические реалии. Наконец, Владимир Сергеевич Груздев, который уникален тем, что имеет сразу три ипостаси: он сооснователь очень успешного бизнеса, ритейла «Седьмой континент»; бывший губернатор Тульской области, то есть имеет опыт государственной работы; а сегодня он здесь присутствует в качестве члена бюро президиума Общероссийской общественной организации «Ассоциация юристов России». От имени

оргкомитета Форума я хотел бы поблагодарить всех участников, и особенно Юрия Яковлевича, за согласие выступить на этой сессии. Юрий Яковлевич, передаю Вам слово.

Ю. Чайка:

Большое спасибо.

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги, я искренне рад приветствовать всех участников Международного экономического форума. В своем выступлении я кратко расскажу о работе органов Прокуратуры России по защите бизнеса.

Основы организации прокурорского надзора в этой сфере заложены нашим ведомственным актом еще в августе 2005 года, а с 2008 года мы реализуем соответствующие полномочия на основании Федерального закона № 294. В связи с его принятием и с возложением на органы прокуратуры дополнительной функции по соблюдению прав предпринимателей, и в Генеральной прокуратуре, как уже было сказано, и во всех регионах были образованы специальные подразделения и определены соответствующие сотрудники, отвечающие за этот участок работы. Их работа строится по нескольким направлениям. Во-первых, проверяется законность всех издаваемых органами исполнительной власти нормативных актов, регулирующих обсуждаемую сферу. Это один из ключевых моментов, поскольку каждый незаконный акт может затрагивать права большого числа бизнесменов. Только в 2015 году по протестам прокуроров в соответствии с законодательством проведено 24 тысячи нормативных актов. В результате были защищены интересы десятков тысяч предпринимателей.

С 2008 года мы отвечаем за формирование сводного плана проверок субъектов предпринимательства органами контроля и за согласование заявок последних о проведении плановых проверок. Эффективность данной деятельности высоко оценивается как бизнес-сообществом, так и экспертами,

и на то есть веские причины. Ежегодно почти половина предлагаемых контролирующими органами проверок нами не поддерживается. В результате при формировании плана на 2016 год представители бизнеса избавлены от более чем 300 тысяч проверяющих. С июля прошлого года Генеральная прокуратура является оператором Единого реестра проверок. Мы разместили данный ресурс на специализированном сайте в Интернете, и теперь любой предприниматель может узнать, кто, когда и в связи с чем будет его проверять. Очень важно, что за проведение проверок без согласования с органами прокуратуры и за невключение их в Единый реестр предусмотрена административная ответственность для должностных лиц вплоть до дисквалификации. С 2010 года по инициативе прокуратуры различным административным взысканиям подвергнуто шесть с половиной тысяч контролеров.

Кроме того, органы прокуратуры проводят целевые надзорные мероприятия. Так, в текущем году мы проверили исполнение законодательства органами государственной власти и контроля в сфере инвестиционной деятельности. В результате опротестовано почти три тысячи незаконных правовых актов, ограничивающих инвестиционную активность. По результатам этой проверки более полутора тысяч виновных должностных лиц привлечено к административной и дисциплинарной ответственности.

В зоне особого внимания находится законность привлечения предпринимателей к уголовной ответственности. Прокуроры незамедлительно и жестко реагируют на случаи незаконного возбуждения уголовных дел в отношении бизнесменов, незаконного изъятия документов и ареста имущества, а также на другие факты ограничения их прав в сфере уголовного судопроизводства.

В свете последних поручений Президента страны и законодательных новелл, мы внимательно следим за тем, как органы власти и контроля обеспечивают соблюдение гарантий по предоставлению налоговых и проверочных каникул

для малого бизнеса с надежной репутацией. Сегодня малый бизнес — это основа экономики, но он нередко подвергается давлению со стороны огромного количества проверяющих. Зачастую индивидуальные предприниматели не имеют свободных средств, чтобы оплатить услуги адвокатов и государственную пошлину. В этом случае единственным защитником для них остается прокуратура. В 2015 году прокуроры не согласовали более 13 тысяч только внеплановых проверок малого и среднего бизнеса.

Для реализации всех вышеперечисленных полномочий прокуроры наделены необходимыми инструментами, от предупредительных до пресекающих мер, вплоть до постановки вопроса об уголовном преследовании должностных лиц, нарушивших закон. В 2015 году в связи с выявленными по нашим материалам нарушениями закона в административном и дисциплинарном порядке наказано почти 27 тысяч должностных лиц, возбуждено 98 уголовных дел. В сфере защиты бизнеса мы действуем не в одиночку. С бизнес-омбудсменом у нас подписано соглашение о взаимодействии, положения которого в целях повышения эффективности совместных действий уже неоднократно применялись на практике. Кроме того, в Генеральной прокуратуре и в прокуратурах всех регионов действуют межведомственные рабочие группы. На их заседаниях с участием уполномоченных по защите бизнеса рассматриваются конкретные ситуации, связанные с воспрепятствованием предпринимательской деятельности, изучаются предложения по совершенствованию законодательства. Практика показывает, что его дальнейшее развитие необходимо. Так, несмотря на кратное сокращение проверок бизнеса, предприниматели все еще испытывают значительную нагрузку со стороны контролеров. Последние используют различные возможности, чтобы не получать согласие прокурора на проведение внеплановых мероприятий. Такие лазейки в законе все еще, к сожалению, существуют: это проведение административных расследований, контроль за

исполнением предписаний и ряд других случаев. Поэтому мы внесли Президенту страны предложение о расширении оснований для согласования внеплановых проверок с прокурорами. В настоящее время эти предложения рассматриваются Правительством. Уверен, что это позволит создать дополнительные гарантии для предпринимателей.

В ходе реализации наших полномочий мы, разумеется, не делим бизнес на отечественный и зарубежный. Любое предприятие, любая фирма может рассчитывать на нашу помощь и защиту, если нарушен закон, осуществляется избыточное административное давление, создаются бюрократические барьеры. Мы прекрасно понимаем, что в условиях общей экономической нестабильности, действия санкций со стороны ряда зарубежных стран в отношении России крайне важно обеспечить неукоснительное соблюдение гарантий для иностранных инвесторов. Прокуратура, как орган, наделенный соответствующими полномочиями, имеет стремление и необходимый опыт, чтобы этого добиться.

Таких примеров более чем достаточно. Так, в связи с обращением к нам крупной финской компании Nokia по поводу совершения в ее отношении незаконных действий, Генпрокуратура сформировала бригаду из сотрудников центрального аппарата для проведения проверки. По результатам проверки все выявленные нарушения устранены, в том числе мерами уголовно-правового воздействия. Оказана помощь компаниям из Великобритании, Германии, Китая, Малайзии, Франции, Швейцарии, интересы которых незаконно ущемлялись российскими чиновниками. Такие факты, как я уже говорил, далеко не единичны.

В заключение, пользуясь случаем, хочу сообщить, что для обеспечения прямой коммуникации бизнес-сообщества и руководства Генеральной прокуратуры мы создали специальный электронный ящик, адрес которого вы видите сейчас на экране. Поступающие сообщения я буду держать на личном контроле. Мои подчиненные проанализируют входящие электронные письма,

и, помимо их тщательной проверки, мы ориентированы на внесение предложений по повышению эффективности нашего взаимодействия с бизнес-средой. Уверен, что уже в ближайшее время этот формат позволит говорить о новом уровне защиты нарушенных прав предпринимателей. Благодарю за внимание.

Д. Афанасьев:

Спасибо, Юрий Яковлевич.

Борис Юрьевич, Вы уникальный человек. Наверное, сегодня Вы единственный в стране, кто пользуется абсолютным доверием предпринимательского класса, потому что Вы сами из него вышли, и кому доверяет Президент. Вы оказались в непростой ситуации бизнес-омбудсмена. Сложилась добрая традиция: нам удается встречаться на Форуме и раз в году оценивать итоги. Может быть, Вы расскажете в двух словах о том, куда мы движемся?

Б. Титов:

Большое спасибо.

Действительно, Форум в Санкт-Петербурге для меня — особое событие. Уже четыре года тому назад Президент объявил о создании этого института и назначил меня Уполномоченным по защите прав предпринимателей. Четыре года пролетели незаметно. Конечно, я не хотел бы сейчас делать отчет, но в двух словах могу рассказать о том, что нам удалось сделать. Мы создали институт, который сегодня является механизмом обработки большого количества обращений и реакций на них со стороны предпринимателей.

Во-первых, у нас уже есть свой закон, который регулирует нашу работы и дает нам полномочия. Такие законы существуют в более чем 83 регионах, а в 85 работают уполномоченные. Это означает, что мы создали сеть по всей стране, но этого недостаточно, потому что наша главная опора — это общественная поддержка. У нас 35 общественных представителей уполномоченного, как это

называется по закону, которые работают и помогают нам в работе с обращениями в различных сферах: кто по налогам, кто по пожарной безопасности, кто по транспорту. Всего таких направлений 35. Общественные омбудсмены ведут активную деятельность в Интернете.

Господин Назаров является общественным омбудсменом по вопросам уголовного преследования бизнеса. Он получает помощь от большого количества юридических компаний — их более шестидесяти, — которые работают над экспертизой, потому что уголовные обращения представляют собой большую проблему. Из общего количества обращений — а их на сегодняшний день 26 420 — закрыто 22 426, то есть почти 80%. Самыми сложными являются случаи, когда предприниматели приходят к нам по поводу незаконного уголовного преследования, таких обращений 27 089. Каждое подобное обращение требует проведения отдельной экспертизы. Нам очень помогают юристы, которые работают бесплатно, на общественных началах. Кроме того, больше двух тысяч общественных представителей работают на всей территории Российской Федерации, в городах и в муниципалитетах, и тоже помогают бизнесу решать свои проблемы на местном уровне.

Отдельно хочу отметить сложность случаев, связанных с амнистией, хотя, безусловно, определенные успехи в этой сфере есть. Нам удалось добиться того, чтобы 2 466 человек были освобождены от уголовной ответственности в течение года. Я должен сказать, что прокуратура оказывала нам огромную помощь, потому что отслеживала исполнение амнистии, и мы каждый день знали, сколько у нас амнистированных, какие проблемы в этой связи есть у отдельных людей. Мы работали вместе все время. Надо отметить, что и после амнистии удается решать проблемы по конкретным делам. Только за прошлый месяц были закрыты три уголовных дела: в Московской области — Рацко, в Калмыкии — Дроздов, в Красноярском крае — Грачев. До этого были и другие известные случаи: Фетисов, Титов (мой однофамилец), Юрий Жуков, — это те, кому удалось помочь на различных стадиях уголовного процесса.

Хочу еще раз подчеркнуть, что большое содействие в каждом из этих случаев нам оказывает прокуратура, потому что межведомственная рабочая группа занимается не только системными вопросами, но и конкретными делами. Сейчас прокуратура, как правило, поддерживает нас в том, что касается меры пресечения. Случаи, когда мы не согласны, очень редки. В рамках уголовных процессов против предпринимателей прокуратура обычно находится на нашей стороне и предлагает более мягкие, не связанные с лишением свободы меры пресечения.

К сожалению, достаточно большое количество дел пока еще в работе. Их 357, в том числе связанные с такими известными фамилиями, как Каменщик, Полонский, Гильфанов, Хуруджи в Ростовской области, а также уголовное дело против компании Hochtief здесь, в Питере.

По нашему мнению, полномочия прокуратуры в этом смысле недостаточны, особенно в том, что касается меры пресечения. Мы считаем, что, по крайней мере, по вопросу ареста на стадии предварительного следствия решающее слово должно быть у прокуратуры. Сегодня суды подвержены влиянию следственных органов: они часто принимают, даже штампуют, решения, которые им предлагаются, поэтому хотя бы по аресту последнее слово должно оставаться за прокурором. Если прокурор не поддерживает арест, то до судебного рассмотрения он применяться не должен. Это очень важное решение на будущее.

Хочу отдельно сказать, что в связи с вопросами уголовного законодательства мы предложили шестой пакет так называемой гуманизации уголовного законодательства. Сейчас часть шестого пакета уже реализована Президентом Российской Федерации: он внес в Думу пакет изменений. Мы считаем, что это шаг в правильном направлении, однако продвижение вперед все-таки скромное. Мы полагаем, что некоторые вопросы недостаточно хорошо прописаны в российском законодательстве. В Министерстве юстиции есть целый законопроект, который, к сожалению, пока не выносится на

рассмотрение. По нашему мнению, необходимо внести целый ряд изменений, связанных с судом присяжных для 159-й статьи (мошенничество).

Если мы говорим о неуголовных делах, об административных нарушениях, то, конечно, на первое место выходят проверки. Юрий Яковлевич уже упоминал реестр, который был создан по решению Президента, но инициатива исходила от предпринимательского сообщества и прокуратуры. На сегодняшний день в реестр внесено более 800 тысяч проверок, из них 500 тысяч плановых, 300 тысяч внеплановых. Теперь сведения о любой проверке должны быть внесены в данный ресурс. Мы знаем, что в действительности их общее количество, к сожалению, еще больше, так как не все они регистрируются.

Совместно с прокуратурой мы предлагаем совершенствовать механизм действия этого реестра и расширить список проверок, обязательных для регистрации: пока в него попадают только те, что прописаны в Законе № 294 «О проверочной деятельности». И самое главное, необходимо установить ответственность для проверяющих, если они не вносят данные о своей проверке в реестр. К сожалению, пока такая ответственность не прописана.

Скажу еще немного о проверках. Юрий Яковлевич, последние несколько недель я езжу по стране, встречаюсь с представителями бизнеса, и опять поднимается вопрос о том, что прокуратура проводит комплексные проверки на местном уровне. Мы зафиксировали несколько случаев, когда представители различных контрольно-надзорных органов собираются и идут проверять предприятия под крылом прокуратуры. Нам хотелось бы вернуться к этой теме (однажды мы уже занимались ею совместно с Генеральной прокуратурой) и еще раз пересмотреть список проверок. Обоснованные, безусловно, должны, существовать, но все-таки их не должно быть слишком много.

Хотел бы еще рассказать о выбранной нами форме работы, которая оказалась крайне эффективной для бизнеса: это специальные комплексные расследования, которые проводит прокуратура по нашей просьбе. Например,

совместно с прокуратурой мы проверяли, как осуществляются дотации сельскому хозяйству, где они сдерживаются, какие частные сельскохозяйственные предприятия не получают или несвоевременно получают дотации от государства. Мы проверяли, как регулируются вопросы малого и среднего бизнеса в отдельных регионах. Таких инспекций было уже восемь, и одна из них была особенно результативна. Прокуратура проверила исполнение платежей по всем контрактам госзаказа, где работы выполнены, а деньги из бюджета предприятиям не перечисляются. Мы подняли все контракты: это огромная работа, в результате которой началось погашение задолженностей. Могу привести в пример Краснодарский край и Нижегородскую область, где созданы специальные реестры, и прокуроры вместе с предпринимателями отслеживают исполнение платежей со стороны государства по всем контрактам.

Хотел бы предложить еще проверку всех проверок. К сожалению, мы знаем, что сегодня проводится огромное количество и плановых, и неплановых проверок, административных расследований. К бизнесу приходит много проверяющих, которые не попадают под регулярный контроль со стороны прокуратуры. Необходимо оценить, что является обоснованным, а что нет. Юрий Яковлевич, хотел бы обратиться к Вам с соответствующим предложением.

Хочу еще раз подчеркнуть, что бизнес по-прежнему находится в очень непростой ситуации, которая часто отпугивает инвесторов, потому что деятельность правоохранительных или контрольно-надзорных органов является фактором, влияющим на деловой климат в стране. И все-таки сегодняшняя работа ведет к улучшению ситуации. Если мы раньше говорили о сотнях тысяч предпринимателей, которые находились в СИЗО по экономическим статьям, то сегодня их около пяти тысяч во всей России. В других странах, например в Германии, эта цифра больше, хотя сроки нахождения в СИЗО на стадии предварительного следствия у нас длиннее.

Да, проблемы есть, но Прокуратура Российской Федерации и предпринимательское сообщество работают над тем, чтобы этих проблем становилось меньше. Спасибо!

Д. Афанасьев:

Спасибо, Борис Юрьевич.

Андрей Геннадьевич, Вы представляете «Деловую Россию». Говорите прямо, честно. Если что, адвокат рядом.

А. Назаров:

Спасибо. Мне кажется, это звучит как-то угрожающе: адвокат рядом.

Д. Афанасьев:

Прокурор говорит, что присутствие адвоката должно, наоборот, успокаивать.

А. Назаров:

Если понадобился адвокат, значит ситуация уже запущенная.

Уважаемый Дмитрий, уважаемые участники! Хочу продолжить то, что сказал Борис Юрьевич. На самом деле одним из важнейших факторов инвестиционной привлекательности любой страны является безопасность ведения бизнеса. Речь идет о многофакторной ситуации: это и бытовые угрозы, и законодательные, и правоприменительные. Конечно, есть ряд стран, где маржинальность и рентабельность очень высоки, но тем не менее из-за сложностей, угроз и отсутствия безопасности капиталы туда не идут.

Наша страна к их числу не относится. Бытовая безопасность у нас уже на высоком уровне. Остается только ряд нерешенных вопросов со стороны законодательства и правоприменения, потому что наше уголовное законодательство было сформировано людьми, юристами, которые вышли из советской системы. Это не секрет. Получается, что почти всё, что появилось в

нашем уголовном законодательстве после советского времени, было все-таки очень близко к тому, что было в советское время. Тогда многие действия предпринимателей, которые они совершают, занимаясь бизнесом, были либо частично, либо полностью запрещены, и за них наказывали достаточно жестко: например, за спекуляцию давали до 10 лет лишения свободы. Надо отметить, что и в сегодняшнем Уголовном кодексе за многие экономические преступления наказания остаются такими же жесткими: до 7, до 10 лет лишения свободы. Поэтому существуют два вектора: должно полностью отсутствовать необоснованное уголовное преследование любого человека в стране, в том числе и предпринимателя, но если оно является обоснованным и преступные деяния, которые подпадают под уголовное законодательство, все-таки совершены, то они должны наказываться соразмерно общественной опасности. Степень общественной опасности экономических преступлений, на наш взгляд, гораздо ниже, чем у других общеуголовных преступлений, по одной простой причине: эти проблемы достаточно легко решить. Если совершен террористический акт, убийство или другие подобные преступления, — как их загладить, какими деньгами это можно измерить? Никакими. Конечно, государство должно очень жестко подавлять такие проявления и наказывать за них, это нормально. Однако в случае экономических преступлений достаточно легко погасить нанесенный ущерб, заплатить штраф государству и таким образом решить проблему, за создание которой наступает ответственность. Тогда лишение свободы, особенно на такие большие сроки, наверное, нецелесообразно.

Надо отметить, что за несколько лет, особенно за последние четыре года, когда появился институт уполномоченного, появился и четкий анализ ситуации: теперь работа всегда строится в некоем треугольнике: предпринимательское сообщество, которое формировало свои общественные институты, например Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», аппарат Уполномоченного и Генеральная прокуратура.

Борис Юрьевич уже об этом сказал, но я бы подчеркнул этот фактор: после того, как Генеральная прокуратура стала постоянно осуществлять надзор за законностью по экономическим преступлениям, у нас появилась межведомственная рабочая группа, которая собирается ежемесячно. Она работает очень эффективно: каждое пятое дело доходит до положительного результата, то есть либо уголовное преследование прекращается, либо наказываются виновные должностные лица или сотрудники правоохранительных органов, которые в этой ситуации нарушили закон. Конечно, это было бы не под силу даже аппарату уполномоченного, если бы Генеральная прокуратура не выстроила этот механизм. Юрий Яковлевич, большое спасибо за это от всего предпринимательского сообщества, от тех людей, которые занимаются этой проблематикой.

Хотелось бы также отметить, что, хотя за примерно семь лет более 300 статей Уголовного кодекса были изменены с поправками в лучшую, в либеральную сторону, ситуация все еще не переломлена. Сегодня Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин сказал в своем послании, что 200 тысяч уголовных дел в год возбуждается по экономическим преступлениям. Это колоссальная цифра. Конечно, было отмечено, что только треть из них доходит до суда. Хорошо это или плохо? Конечно, это хорошо, потому что это значит, что людей не осуждают, но плохо потому, что 200 тысяч уголовных дел все равно существует. Существует статистика, анализ-опрос, который показал, что при наличии уголовного преследования, независимо от того, дошло дело до суда или нет, менее 10% предпринимателей сумели сохранить бизнес. Получается, что 90% потеряли бизнес либо полностью, либо частично, при том что 24% все-таки сумели частично сохранить его. Это говорит о том, что уголовное преследование — само по себе разрушающий фактор. Отдельно надо отметить, что под уголовным преследованием оказались многие невинные люди. Сегодня Президент сделал бизнес-сообществу подарок на День предпринимателя: внесен законопроект, который охватывает еще

несколько уголовных статей — ущерб меняется в сторону увеличения, для того чтобы не привлекать к уголовной ответственности за мелкие суммы, чтобы была возможность прекратить уголовное преследование на этапе следствия. Это очень важный и своевременный шаг. Хотелось бы более радикальных изменений, чтобы каждый предприниматель понимал, что он всегда может выйти из ситуации без лишения свободы, возместив ущерб, заплатив штраф, остаться на свободе.

Хочу отметить еще один момент: в нашей стране действует амнистия капиталов. Она была введена около года назад в виде закона, а с нового года была продлена еще на шесть месяцев. Тем не менее надо признать, что цифры не зашкаливают: несколько сотен декларантов — это, конечно, гораздо меньше, чем мы ожидали. Мы думали, что будут тысячи, а может быть, и десятки тысяч бизнесменов, которые этим воспользуются. Анализ закона показал, что гарантий безопасности недостаточно. Нам хотелось бы, чтобы они были выстроены таким образом, чтобы во время амнистии капиталов каждый декларант мог не бояться за свои деньги и за себя. Мы предлагали, чтобы декларант всегда имел гарантии и чтобы через несколько лет после того, как он показал, что у него есть большое количество капиталов, уголовное преследование против него было бы затруднено. Нужен особый порядок возбуждения уголовных дел. Мы считаем, чтобы этот процесс должен идти через Генерального прокурора Российской Федерации. Каждый человек, поверивший в государство и задекларировавший свое имущество, должен иметь гарантию такого уровня. На наш взгляд, это вполне возможно. Потом эту практику можно распространять и на другие процессы, которые позволяли бы изменить законодательство нашей страны. Мы уверены, что российская юрисдикция будет одной из самых конкурентоспособных. Сегодня она уже во многом такова, но пока еще остаются вопросы, о которых я сказал. Наверное, при дальнейшей столь же слаженной работе мы могли бы эту ситуацию окончательно переломить. Спасибо!

Д. Афанасьев:

Спасибо, Андрей. Справа от меня сидит очень смелый человек — Жан-Франсуа Деко. Он смелый, потому что он, совладелец одной из крупнейших мировых компаний, привел ее в Россию как раз тогда, когда многие задумались, не пора ли отсюда уходить. Я хотел бы спросить Жана-Франсуа: как Вы набрались такой смелости? Where did you get all this courage to come to Russia, when so many people are leaving? И каков Ваш взгляд на инвестиционный климат в России?

J-F. Decaux:

Thank you, Mr. Afanasiev. My company is the largest outdoor advertising company in the world. We operate 1.6 million advertising panels in 75 countries on bus shelters, newsstands, automatic public toilets, bike stands, and digital advertising panels in airports and subway stations.

I started to invest in Russia back in 1992, when we signed a 20-year contract with the City of St. Petersburg for putting up state-of-the-art bus shelters here in St. Petersburg. I just want to remind the audience that the mayor at that time was Mr. Sobchak, and the person who was working in the International Department for the City of St. Petersburg was your Russian President. So your Russian President was sort of party to the agreement that I signed back in 1992, which was 24 years ago.

The first 20 years were very difficult. In our business, basically, the security of the contracts is key. I have to say, unfortunately, in the first 20 years, we lost money. Illegal advertising panels were growing like mushrooms in most Russian cities. Most of these panels were in breach of the agreement that we signed back in 1992, so it was very depressing. And in 2012, when the contract expired, I was not even invited to re-bid. When I was talking to the governor at that time, I could not even get a chance to re-bid on the contract that we signed back in 1992, investing a significant amount of money to beautify the streets of St. Petersburg.

So I was about to give up on Russia, and in 2013, one year later, when our Moscow agreement expired, I went to court, because the agreement that I signed with the City of Moscow back in 1992, the same year as the one I signed with St. Petersburg, included an extension provision of 10 years. So, according to the contract, the contract was due to get an extension of 10 years, and the City of Moscow did not want to accept this 10-year extension; they wanted to kick us out.

I went to the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce of the Russian Federation, and we won. But then the City of Moscow said to me, "It means nothing." So, they went to the Federal Arbitrage Court of the Moscow District, and we won again. When I got the second decision from the court, I said, "There is light at the end of the tunnel." And I said to my father and my brothers, "We should stay in Russia. It is a big country, it is a big market. We should stay in Russia."

So I went to meet Mayor Sobyenin, with Mr. Afanasiev, and explained my vision about the beautification of the Russian cities with free bicycles, automatic public toilets, state-of-the-art bus shelters, free Wi-Fi, and digital billboards along the highways. Mr. Sobyenin listened to that presentation very carefully; we spent about an hour and a half together. And now, if you look at the streetscape of Moscow, it is completely different. The visual pollution which was killing my business is almost over. The number of advertising panels in Moscow went from 15,000, when I met Mayor Sobyenin with Mr. Afanasiev, to now 5,000. In less than four years, the reduction has been very significant, putting Moscow now at the level of Paris, London, and New York.

But it is not over yet, because the Russian Federation prohibits contracts longer than 10 years. So we are not able to invest as much as we do in London, where we are in the process of installing 1,000 digital screens, which will provide information about the weather and all sorts of information, combined with advertising, in most of the bus stops in London. The same will happen in New York on Fifth Avenue and in

Manhattan in the second half of this year. We are not able to do this in Moscow now, because we cannot enter into contracts longer than 10 years.

We have had a lot of discussions with the Duma members about this, and they are listening to the arguments. I am hopeful that I will be able to convince them, because I think this is very critical for the beautification of Russian cities.

I would like to finish this small presentation about my experience in Russia by telling you that there is not a single non-Russian investor in our business: they are all gone. The Americans are gone, the Germans are gone. There is only one non-Russian investor in our sector: the French, that is, us. In partnership with VTB, we now operate the largest outdoor advertising company, called Russ Outdoor, in Russia. And I just want to remind the audience here that when he sold the company to us, Mr. Murdoch, a very well-known media person in the world and one of my main competitors from the US, said, "If you start making money in Russia, forget it, because someone is going to steal the money from you." This was an official statement made by Mr. Murdoch in Aspen, Colorado, about three years ago, before we decided to buy the company. I disagree with Mr. Murdoch: I think you can make money here and be profitable, provided you invest in this country, provided you really show the Russians that you like the country, you love the country, and you commit to the country. That is it.

Д. Афанасьев:

Большое спасибо! Жан-Франсуа говорил о свете в конце туннеля. За свет у нас отвечает корпорация Fortum, которую представляет Александр Анатольевич Чуваев. Это крупнейший финский инвестор в энергетику России. У них есть по крайней мере восемь электростанций на территории Российской Федерации. Александр, есть ли свет в конце туннеля?

А. Чуваев:

Добрый день, коллеги. Свет в конце тоннеля, безусловно, есть, но, к сожалению для иностранного инвестора, мы производим не только свет, но и тепло. Со светом разобрались, и преобразования РАО «ЕЭС России» стало одной из самых успешных реформ электроэнергетики в мире, которая принесла в страну около полутора триллионов рублей инвестиций. Некоторые проекты еще не окончены, но большая часть из них выполнена. Построено больше 25 тысяч мегаватт новых мощностей, которые не загрязняют окружающую среду и сделаны с использованием современных технологий. Когда реформировалась энергетика, было три иностранных инвестора: немецкая компания E.ON, финский энергетический концерн Fortum и итальянская компания Enel. Два из трех инвесторов не имели отношения к теплоснабжению, то есть к сфере ЖКХ, но финскому концерну Fortum повезло чуть меньше, и мы одним боком поворачиваемся к свету, а другим — к сфере ЖКХ, которая все-таки является темной стороной. Правоприменение, тарифообразование и прозрачность этой сферы, безусловно, оставляют желать лучшего. Приведу маленький пример. Мы знаем о том, что платежи населения за ЖКХ растут. Когда до падения рубля мы сравнивали платежи в России и в Финляндии, то получалось, что тарифы за газ были в три раза ниже. Однако система была настолько неэффективной, что по старому курсу наши люди платили столько же, сколько и финские граждане с уровнем дохода в 3-4 раза выше. Иными словами, наше население оплачивает неэффективность системы, и свет в конце тоннеля в этой связи фактически не виден.

Приведу пример: схема теплоснабжения. Мы работаем в Тюмени и в Челябинске. Это крупные города, и схемы теплоснабжения должны были быть приняты в соответствии с общероссийским законодательством. Схема теплоснабжения — это стратегический документ, который определяет, кто снабжает теплом, по каким тарифам, какие инвестпрограммы

осуществляются, кто является единой теплоснабжающей организацией, то есть фактически сидит на финансовых потоках и распределяет их. В федеральном законодательстве есть совершенно четкие критерии относительно того, кто это должен быть. Так, для всех крупных городов схема теплоснабжения должна была быть сделана в 2011 году. В Челябинске и в Тюмени она не принята до сих пор. Основная причина заключается в том, что у Fortum в Тюмени — 97% теплоснабжения, в Челябинске — больше 80%. Компания должна была стать единой теплоснабжающей организацией, и это является камнем преткновения, потому что местные элиты не хотят, чтобы Fortum стал единой теплоснабжающей организацией и сидел на финансовых потоках. В Челябинске, например, муниципальное унитарное предприятие с уставным капиталом два миллиона рублей сидит на финансовом потоке в десять миллиардов. При этом они копят долги, не платят и так далее. Поэтому в сфере ЖКХ есть большая проблема с точки зрения правоприменения, прокурорского реагирования на исполнение законодательства.

Мы являемся иностранным инвестором. Акционеры довольны тем, как реформировалась российская электроэнергетика, потому что мы потратили более двух с половиной миллиардов евро на новые электростанции, но с этой стороны нужно что-то сделать. Я слушал слова Юрия Яковлевича о помощи крупным иностранным инвесторам и, пользуясь площадкой, хочу попросить помочь нам. В Тюмени дело сдвинулось с мертвой точки благодаря доброй воле губернатора Якушева. В Челябинске, к сожалению, у нас большие проблемы. Спасибо!

Д. Афанасьев:

Спасибо, Александр Анатольевич. Я бы хотел попросить Томаса Кима сказать два слова. Томас представляет крупнейшую американскую компанию Thomson Reuters, которая продает информационные продукты для профессионалов.

Практически все юридические фирмы в мире пользуются продуктами этой фирмы, а сам Томас является главным офицером по комплаенсу.

Is there light at the end of the tunnel, do you think?

T. Kim:

I think so. We have a slightly different perspective than many companies, because we have been here in Russia for more than 100 years. So, to Mr. Decaux's point, I believe that you have to invest in a local market, in a regional market, and in a particular people, in a particular country. Consumers, including professional consumers, understand when you make a long-term commitment to them and understand what their needs are.

I would say that during the recent crisis, we have not reduced our footprint. As a matter of fact, we have been very focused on looking for additional opportunities for growth. And I think that to those people who have pulled out of Russia, it might seem very odd that we are focused on what we can do better and what we can do more, to really support professionals in the financial services, legal, and tax and accounting spaces.

One of the things that Mr. Afanasiev asked me about was, as a foreign investor, do we have concerns about having a substantial investment in this country, or growing it, at least from a legal perspective? And I would say, we do not really think about the legal and security issues, and that is a good thing. I think what you really want a foreign investor to be thinking about is: what is the business opportunity?

It is quite a privilege to be on this panel and to have the Prosecutor General here. The fact that we can have this honest discussion is quite a testament to the development and the continuing evolution of the Russian system, so I applaud the Prosecutor General for participating and also for us having a very frank conversation around it. I do a lot of work around the world in emerging markets, and I can say that there are many places where we could not have a conversation of this

nature and talk about how we can make the business environment safer and more conducive to growth.

The final point that I would make is that there are some current global trends that will hopefully be beneficial for the Russian investment environment. One of them is the stabilization of the price of oil. Over the last six months, we have seen prices hovering at around USD 50 a barrel. I think that will have a great macroeconomic effect in all of the commodities-driven economies that we see around the world.

But following up on that, I think that is not enough. Referring back to the earlier point about BRICS, I think the first era of BRICS is over. The first era of BRICS was primarily driven by China's rapid growth in manufacturing and its insatiable appetite for commodities. That fuelled the economic growth in many places in the world, including Russia, but also Brazil, Africa, and the Middle East. As the Chinese economy now pivots to much more of a consumer and a professional services economy, the countries that are within the BRICS environment will have to recalculate what that means for growth in their markets.

In Russia, in particular, there has been a lot of discussion around the new area of growth for Russia. So what I am very excited to see, and what the light at the end of the tunnel might be, is different economic growth and a different investment profile for people looking for growth in Russia than we have seen in the past.

Д. Афанасьев:

Thank you, Thomas. Спасибо!

Михаэль, Вы являетесь управляющим директором Восточного комитета германской экономики. Это мощнейшая лоббистская ассоциация, объединяющая германских промышленников, которые имеют бизнес-интересы на востоке Европы, в России в том числе. Ваше мнение, я думаю, имеет большой вес — причем в Берлине, может быть, даже больший, чем в Москве. Когда я встречаю Михаэля, я всегда шучу, что когда-то давно его забросили в Москву возглавлять Германскую торговую палату, а сейчас уже мы забросили

его в Берлин, потому что мне кажется, что Михаэль полюбил нашу страну всем сердцем. Осмелюсь сказать, что в этом смысле он является уникальным специалистом, который понимает и европейский взгляд на ситуацию, и российский. Михаэль, Вам слово!

М. Хармс:

Большое спасибо, Дмитрий, за исключительно лестное представление моей скромной персоны.

Расскажу о взгляде немецкого бизнеса на проблему безопасности. Я думаю, что это комплексный вопрос, и мы сегодня обсуждали много его аспектов, из которых я бы хотел выделить четыре наиболее важных для немецкого бизнеса в России. Первый — это то, с чего мы начали наш разговор: уголовный аспект. Я должен сказать, что для немецкого бизнеса он особой роли не играет. Мы находимся, наверное, в привилегированном положении.

Д. Афанасьев:

Ни один немец не обращался к нам по этому вопросу.

М. Хармс:

Мы обращались, но не по этому поводу. Конечно, есть корпоративные конфликты, попытки рейдерских захватов, мошенничество, вопросы комплаенса, но таких жестких уголовных вопросов нет. Может быть, они были в 1990-е годы, но ситуация значительно улучшилась, и, если подобные случаи были, мы всегда могли отстоять свое право благодаря поддержке и Бориса Юрьевича, и Генпрокуратуры, и других организаций.

Второе — это правовое регулирование, вопросы российской юрисдикции. Я думаю, что ситуация правового развития в России тоже становится значительно лучше. Это банальность, но все-таки ее нужно еще раз произнести. Правовое регулирование совершенствуется, адаптируется к

международным стандартам. Одно дело — создать право, а другое дело — его реализовать. Жан-Франсуа с таким удивлением рассказал о том, как выиграл в арбитражном суде! Кроме того, мы всегда встречаем немецкие фирмы, которые удивляются не только тому, что они выиграли, но и тому, что у них это получилось без каких-либо facilitation payments и быстро. Ведь мы знаем, что пройти по всем инстанциям в России можно максимум за год. В Германии это будет длиться пять-шесть лет, в Италии вы можете ждать до десяти лет, чтобы получить хоть какое-то решение первой инстанции. Поэтому я думаю, что Россия в этом направлении развивается очень неплохо.

Третий аспект — это институциональная безопасность. Я бы сказал, что ситуация несколько амбивалентна. Конечно, есть определенные улучшения в работе таких проблематичных для бизнеса институтов, как таможня, налоговая служба и другие органы, выдающие всякого рода разрешения. С другой стороны, последние два года немецкий бизнес жалуется на возрастающее количество проверок и их более жесткий характер. Бюрократическая нагрузка не снизилась. Я думаю, нужно еще многое сделать. Четвертый аспект — мы его не упоминали, но, наверное, в своей роли я должен к нему обратиться — это политическая составляющая безопасности. Я имею в виду политический конфликт, взаимные санкции. Восточный комитет всегда критически относился к применению санкций. Дмитрий, в начале Вы процитировали Президента, который говорил об открытости. Я не хочу слишком льстить российскому политическому руководству, но я могу полностью это подтвердить. Никакого прерывания институционального диалога с российской стороны не было. Наоборот, я бы сказал, что мы даже усилили наш экономико-политический диалог, и это очень хорошо.

Однако я вижу две опасности. Во-первых, из-за проблемы санкций Россия ориентируется на создание собственных бизнесов в некоторых отраслях. Опыт показывает, что, к сожалению, это может привести к технологической изоляции и некоей автаркии, что подрывает безопасность. Мы не можем этого

допустить. Если говорить о немецком бизнесе, то санкции касаются небольшого количества отраслей, но это вопрос доверия, а доверие — это безопасность. Борис Юрьевич предложил устроить проверку всех проверок, а я предлагаю устроить санкции всем санкциям. Спасибо!

Д. Афанасьев:

Спасибо, Михаэль.

Владимир Сергеевич Груздев — заключительный выступающий, и он уникален тем, что сочетает в себе все три ипостаси, о которых я уже говорил. Он предприниматель, основатель успешных российских компаний, поработал губернатором промышленного региона и сегодня представляет здесь Ассоциацию юристов России. Это профессиональная организация всех юристов, которая на системной основе решает проблемы, о которых мы сегодня говорили. Владимир Сергеевич, Вам слово.

В. Груздев:

Большое спасибо! Добрый вечер!

Мне очень приятно, что на этой сессии присутствует генеральный прокурор, потому что это человек, который отвечает не только за соблюдение прав граждан в целом, но и за соблюдение прав граждан в сфере предпринимательской деятельности. Это очень важно, потому что предприниматели — это люди, которые формируют региональный, муниципальный и федеральный бюджет. Без поддержки малого и среднего бизнеса, без наполнения бюджета муниципальные и региональные власти не могут нормально исполнять свои функции.

Сегодня поднималось много вопросов, связанных с уголовным преследованием предпринимателей. Мне кажется, нужно все-таки делать понятные системные предложения. Например, у прокуратуры есть только 24 часа для того, чтобы принять процессуальное решение об отмене уголовного

дела. Я считаю, что нормальный срок для этой функции — 10 дней. Нужно минимум 72 часа, чтобы органы прокуратуры на местах могли оценить и принять необходимое процессуальное решение.

Юрий Яковлевич упомянул, что органы прокуратуры часто отменяют решения органов местного самоуправления, региональные законы, решения региональных органов власти. Я думаю, что ведение процедуры обязательного отзыва Генеральной прокуратуры на те или иные законы, которые принимаются Государственной Думой, а потом утверждаются Советом Федерации, тоже назревшая мера, которая могла бы предотвратить появление некоторых новых законодательных инициатив на этапе законотворчества.

Мы много спорили о том, что было бы лучше: ГОСТы, работа без ГОСТов или работа по техническим условиям. Все органы власти субъектов должны были еще до 1 января 2012 года принять схемы электроснабжения, водоснабжения, водоотведения, теплоснабжения, но, к сожалению, не все смогли это выполнить. Причины разные, в том числе нехватка денег, потому что принятие схем требует определенных затрат. Если бы прокуратура принимала участие в принятии этого федерального закона, может быть, сроки были бы приняты, исходя из возможностей региональных и местных органов власти.

Я хотел бы остановиться на теме нашей сегодняшней сессии: это безопасность бизнеса, вопросы российской национальной и международной юрисдикции. Юридические форумы стран БРИКС 2014 и 2015 годов говорят о том, что назрела процедура создания судов стран БРИКС, потому что некоторые западные суды принимают несправедливые и сомнительные с юридической точки зрения, подчас политические решения против российских компаний, иногда против России. На ближайшем юридическом форуме стран БРИКС, который будет проходить в этом году в Индии, нужно серьезно поставить этот вопрос и попросить нашу Генеральную прокуратуру, чтобы она тоже подключалась к его решению. Защита интересов российских

предпринимателей, российских компаний на международном уровне так же важна, как и защита интересов иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

Теперь о наболевшем. Коллеги затронули вопросы ЖКХ. Действительно, это то, что обеспечивает нормальную жизнь наших граждан: водоснабжение, предоставление качественных услуг управляющих компаний, энергоснабжающих организаций. Без прокуратуры и без взаимодействия с ней на местах выстроить нормальное взаимодействие будет сложно. Посмотрите, сколько управляющих компаний банкротится ежегодно. Мы ввели лицензирование. Прошел только один год, еще сложно подводить профессиональные итоги, но уже поступают сигналы с мест о том, что до 20—30% компаний, скорее всего, в ближайшее время обанкротятся. Неоплаченные долги нашим энергоснабжающим компаниям — «Россетям», «Газпрому» — опять повиснут, а платежная дисциплина граждан достаточно высока: в среднем по стране это около 95%.

Также надо сказать о вопросах транспорта, особенно предоставления транспортных услуг в регионах. В Москве и в Санкт-Петербурге в целом наведен порядок: количество дорожно-транспортных происшествий, особенно со смертельным исходом, существенно уменьшилось, а в регионах эта проблема по-прежнему стоит остро. Кстати, законопослушному предпринимателю сложно бороться с теми, кто выходит на маршрут, не соблюдая ни нормы, ни правила, ни процедур. В этой сфере взаимодействие предпринимательского сообщества с органами прокуратуры крайне необходимо.

Я еще раз хочу подчеркнуть, что прокуратура — не только надзирающий орган. Ее основная функция — это защита прав, интересов и свобод гражданина, в том числе, конечно, и предпринимателя. Мне кажется, что эта функция выполняется прокуратурой все лучше и лучше.

Символично, что вчера Юрий Яковлевич был утвержден на должность Генерального прокурора на пятилетний срок, и сегодня свое первое публичное выступление он делает на Петербургском международном экономическом форуме. Спасибо, Юрий Яковлевич, за это решение!

Д. Афанасьев:

Мне довольно просто подводить итог. Если говорить коротко, то понятно, что нужно сделать, чтобы появился свет в конце тоннеля. Нужно провести проверку, которая покончит со всеми проверками, и ввести санкции против санкций. А если серьезно, то очевидно, что проблемы есть, но также очевидно — и это очень приятно, — что за год что-то начало меняться в лучшую сторону. В России есть такая поговорка: пока гром не грянет, мужик не перекрестится. Иногда нам нужно, чтобы наступили тяжелые времена, для того чтобы мы наконец-то включились в какую-то новую работу. На примере всех выступавших мы видим, что начались сдвиги в положительную сторону. Мы также услышали, что большую роль в этих положительных сдвигах играет прокуратура. У нас остается буквально две-три минуты, чтобы задать несколько вопросов. Пожалуйста, Вы первый.

Из зала:

Мы много работаем с международными инвесторами в России, и у меня есть два вопроса к Юрию Яковлевичу. Какие изменения, на Ваш взгляд, нужно внести в действующее законодательство, чтобы повысить эффективность надзора на начальном этапе возбуждения уголовных дел? И второй: согласны ли Вы с утверждением Владимира Сергеевича, что срок в 24 часа должен быть увеличен? Считаете ли Вы, что штат Генеральной прокуратуры следует расширить, чтобы помочь реализовать все то, что было здесь озвучено? Спасибо!

Ю. Чайка:

Спасибо. Мне, если честно, действительно нравится наша дискуссия, в ней чувствуется заинтересованность в решении проблем, которые стоят перед нашим бизнес-сообществом, в оздоровлении нашего инвестиционного климата и в поднятии на должный уровень работы бизнес-сообщества в России. Очень много интересных вопросов.

Господин Груздев абсолютно правильно сказал, что прокуратура — это единственное ведомство, которое может полноценно осмыслить правоприменительную практику, то, насколько эффективно работает закон. Мы участвуем в законотворческом процессе, но мы только даем заключение и не имеем права законодательной инициативы. Однако мы можем оценить практику правоприменения, проанализировать ее и через год-два дать свои предложения. Был поставлен вопрос о достаточности 24 часов. В принципе, эта норма существует. На наш взгляд, полномочий для проверки законности возбуждения уголовных дел у прокуратуры достаточно. В прошлом году мы отменили более двух с половиной тысяч постановлений о возбуждении уголовного дела в отношении бизнесменов.

Тем не менее 24 часов (вы правы) часто недостаточно. В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, органам следствия дается до 30 суток на проведение доследственной проверки и на возбуждение уголовного дела. Встречаются очень сложные экономические преступления, много финансовых документов, и осмыслить этот объем за 24 часа нереально, тем более что мы должны привлечь к этому вопросу и специалистов, которые разбираются в этой сфере. У прокуратуры они есть. Конечно, хотелось бы, чтобы было не 24 часа, а хотя бы 72.

Отсюда вытекает еще одна проблема. Часто следствие проходит так: возбудили уголовное дело и мгновенно проводят следственные действия, чтобы не дать прокуратуре возможности отменить постановление. За три—пять дней после возбуждения уголовного дела проводится огромное

количество следственных действий, вплоть до предъявления обвинения. Недавно был случай, когда я решал подобные вопросы на уровне поручения нашего Премьер-министра. Уже было проведено большое количество следственных мероприятий. Естественно, отменять постановление о возбуждении дела, наверное, неправильно. В Советском Союзе этот процесс был четко регламентирован: на этой стадии прокурор мог прекратить уголовное дело за отсутствием состава преступления, даже если были проведены следственные действия. Сегодня это дискуссионный вопрос. Закрепить эту норму в уголовно-процессуальном кодексе было бы абсолютно правильным решением.

Д. Афанасьев:

Спасибо, Юрий Яковлевич!

Да, пожалуйста. Представьтесь, пожалуйста.

С. Александров:

Добрый день! Станислав Александров, руководитель аппарата Ассоциации юристов России.

Вопрос к генеральному прокурору. Юрий Яковлевич, в своем выступлении Борис Юрьевич Титов озвучил позицию предпринимательского сообщества о необходимости усиления позиции прокуратуры в вопросах ареста имущества и избрания меры пресечения. Юридическое сообщество также волнует этот вопрос. Юрий Яковлевич, как Вы считаете, какие изменения необходимо внести в законодательство в этой части? Стоит ли вернуться к практике согласования с прокурором меры пресечения и меры обеспечения до выхода в суд? Спасибо.

Ю. Чайка:

Такой практики согласования никогда не было. В Советском Союзе прокурор сам принимал решение об аресте. В новой России приняли уголовно-процессуальный кодекс, согласно которому следователь проводит арест по своему усмотрению. Прокурор — это лицо, олицетворяющее уголовную политику в стране. Он говорит, что не надо арестовывать. К сожалению, суд не прислушивается, поэтому будет существовать такая практика, а не закреплённая в законе норма, когда прокурор высказывает свою позицию прежде, чем следователь идет за санкцией на арест. Более того, я пошел бы дальше. Все вопросы, которые затрагивают конституционные интересы и права граждан, должны предварительно согласовываться с прокурором: это и наложение ареста на телеграфную корреспонденцию, и выемки, и так далее. Мы поднимали этот вопрос несколько лет назад. К сожалению, нам не удалось этого добиться. После такого мощного совещания, может быть, лед тронется. Тем более что у нас есть такой союзник, как бизнес-омбудсмен.

Д. Афанасьев:

Поскольку мы находимся в Петербурге, нельзя отказать уполномоченному по защите прав предпринимателей в Петербурге в праве задать вопрос.

А. Абросимов:

Юрий Яковлевич, у меня к Вам вопрос о декриминализации. Ко мне обратился предприниматель, в отношении которого в марте 2007 года было возбуждено уголовное дело по части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации (покушение на контрабанду сырой нефти). В декабре 2011 года...

Д. Афанасьев:

Только все уголовное дело не рассказывайте!

А. Абросимов:

Все не буду. Просто отмечу характерные моменты. В декабре 2011 года данная статья утратила свое действие и была введена новая статья 226.1. Перечень стратегически важных товаров был утвержден правительством только в октябре 2013 года, то есть весь этот период 226 статья не действовала, и уголовные дела в отношении предпринимателей, возбужденные по 188-й статье, в тот период были прекращены. Однако уголовное преследование предпринимателя, который обратился ко мне, продолжается до сих пор, то есть с 2007 по 2016 год. Как бы Вы могли это прокомментировать?

Ю. Чайка:

Вы привели конкретный пример. Перенаправьте нам заявление предпринимателя, и мы вместе с вами рассмотрим его.

А. Абросимов:

Кому конкретно перенаправить?

Ю. Чайка:

Я должен посмотреть норму права. Я не могу Вам сказать со слуха.

Д. Афанасьев:

А Вы видели, как на прямой линии с Президентом приносят бумаги?

А. Абросимов:

Я так и хотел.

Д. Афанасьев:

Ничего. Я думаю, мы найдем способ доставить.

Из зала:

Юрий Яковлевич, это дело уже есть у рабочей группы, оно рассматривалось. Документы в Генеральной прокуратуре есть.

Ю. Чайка:

Если они у нас есть, значит, мы дадим Вам ответ.

Д. Афанасьев:

Уважаемые коллеги, организаторы Форума сообщают, что мы уже вышли за рамки регламента: должны были закончить в 17:15, а сейчас 17:35.

Я хотел бы поблагодарить всех участников панели за то, что они нашли время прийти и выступить, а всех остальных — за то, что пришли послушать.

Большое спасибо!